

Ф.М. Достоевский

С. 72-73. [Бриллинг Фандорину в личной беседе об «Азазели»]:
Нигилистическая организация, -- пояснил шеф. -- Тут есть кое-какие приметы заговора, да только не иудейского, а посерьезней. Потому, собственно, я и прислан. То есть, конечно, меня просил и князь Корчаков --как вам известно, Николай Ахтырцев сын его покойной дочери. Однако здесь все может оказаться очень даже непросто. Наши российские революционеры на грани раскола. Наиболее решительным и нетерпеливым из этих робеспьеров надоело просвещать мужика -- дело долгое, кропотливое, одной жизни не хватит. Бомба, кинжал и револьвер куда как интересней. Я жду в самое ближайшее время большого кровопролития. То, что было до сих пор -- цветочки. Террор против правящего класса может стать массовым. С некоторых пор я веду в Третьем отделении дела по самым оголтелым и законспирированным террористическим группам. Мой патрон, Лаврентий Аркадьевич Мизинов, возглавляющий корпус жандармов и Третье отделение, дал мне поручение разобраться, что это в Москве за "Азазель" такой объявился. Демон -- символ весьма революционный. Тут ведь, Фандорин, судьба России на карту поставлена. -- От обычной насмешливости Бриллинга не осталось и следа, в голосе зазвучало ожесточение. -- Если опухоль в самом зародыше не прооперировать, эти романтики нам лет через тридцать, а то и ранее такой революсьон закатят, что французская гильотина милой шалостью покажется. Не дадут нам с вами спокойно состариться, помяните мое слово. Читали роман "Бесы" господина Достоевского? Зря. Там красноречиво спрогнозировано.